

РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В США В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л. И. Зубок

Буржуазия США пришла к первой мировой войне, оставив в экономическом отношении далеко позади себя буржуазию Англии и Германии. Могущество финансовой олигархии США, захватившей богатства страны и сосредоточившей в своих руках всю политическую власть, основывалось на режиме жестокой эксплуатации рабочих и трудящихся фермеров. Лживые рекламы об «американском образе жизни», об «обетованной стране» и о «свободе труда и предпринимательства» не могут скрыть того факта, что экономическое и внеэкономическое принуждение и непрерывно усиливавшаяся потогонная система создавали невыносимые условия жизни для трудящихся масс США. Еще в 1913 г. В. И. Ленин писал, что американские монополисты идут впереди всех в выжимании пота у трудящихся масс при помощи «научной» системы Тейлора. Особенно зверской эксплуатации подвергались неквалифицированные рабочие, а также женщины и дети. Характерной особенностью империализма США являлась жестокая эксплуатация иммигрантов из Европы и Азии и миллионных масс трудящихся негров.

Даже некоторые буржуазные экономисты и правительственные комиссии по расследованию конфликтов в промышленности вынуждены признать, что реальная заработная плата за два десятилетия перед первой мировой войной все время снижалась. Так, Джон Фитч в книге «Причины волнений в промышленности» указывает, что заработная плата с 1900 г. быстро падала и что неквалифицированные рабочие, составляющие свыше 50% всего рабочего класса США, жили в условиях «лишь немногим выше уровня нищеты»¹. В 1915 г. правительственная комиссия в своем одиннадцатитомном отчете о причинах недовольства рабочих, занятых в промышленности, вынуждена была признать, что 2% населения владеют 60% всех национальных богатств, в то время как 65% населения пользуется лишь ничтожной долей, составляющей 5% национального богатства². По данным комиссии, «от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{5}$ всех взрослых рабочих, занятых на заводах и рудниках, зарабатывали менее 15 долларов в неделю и работали 10 и более часов. Около 2-х миллионов детей в возрасте от 10 до 15 лет вынуждены были работать в разных отраслях промышленности, только $\frac{1}{3}$ детей имела возможность закончить начальную школу и менее 10% — среднюю»³. Экономическое бесправие и тяжелое материальное положение трудящихся масс усугублялись отсутствием социального страхования от безработицы, болезни и увечья на предприятии.

Буржуазия и правительство США не останавливались ни перед какими мерами, чтобы подавить выступления рабочего класса и не допустить совместных действий рабочих и трудящихся фермеров. Преследование передовых, революционно настроенных рабочих и их руководителей приняло широкие размеры. Против лучших вождей рабочего класса

¹ Цит. по книге J. Steuben. Labor in War Time. New York. 1940, p. 20—31.

² «Industrial Relations. Final Report». Vol. I. Washington. 1916, p. 23.

³ Там же, стр. 24.

выдвигались провокационные обвинения с целью их изоляции или физического уничтожения. Против бастующих бросались не только полицейские и военные силы отдельных штатов и федерального правительства, но и отряды сыщиков и гангстеров, специально завербованных для этой цели предпринимателями из деклассированных элементов. Стаечная борьба в США отличалась большей напряженностью, чем в других капиталистических странах, и нередко сопровождалась кровопролитными столкновениями.

Благоприятные условия, в которых развивался довоенный капитализм в США, не могли не оказать влияния на развитие рабочего и социалистического движения. Наличие почти до конца XIX столетия большого фонда свободных земель, огромный приток иммигрантов, умелое использование буржуазией двухпартийной системы в целях обмана трудящихся масс и другие особенности политического развития страны тормозили формирование у американских рабочих социалистического мировоззрения.

Раскол рядов рабочего класса США по национальному, расовому и другим признакам, проводимый предпринимателями и их агентурой в рядах рабочих, подкуп и подкармливание монополистами верхушки рабочей аристократии и профсоюзной бюрократии и предательски-капитулянтская политика консервативных профбюрократов причинили серьезный вред профсоюзному движению и всей экономической и политической борьбе рабочего класса. Левые социалисты, слабые в организационном и идеологическом отношении и проводившие ошибочную тактику создания параллельных профсоюзов, оказались «не в состоянии нанести поражение прогнившему профсоюзному руководству Томпенса»⁴. Накануне первой мировой войны в профсоюзах Американской федерации труда оказались объединенными не более 2 млн. (около 10%) рабочих США.

Как и в других странах империализма, первая мировая война привела к ускоренному росту капиталистических монополий в США, к усилению государственно-монополистических тенденций, к укреплению господства финансовой олигархии, подчинившей себе всю экономическую и политическую жизнь страны. В США, писал В. И. Ленин, «почти половина всего производства всех предприятий страны в руках одной сотой доли общего числа предприятий!»⁵. Рост монополий шел за счет поглощения менее крупных предприятий более крупными. Особенно выросло значение предприятий с годовой продукцией, превышающей миллион долларов⁶.

Общая стоимость промышленной продукции за годы войны увеличилась с 23,9 млрд. до 62,0 млрд. долларов⁷. Этот огромный рост промышленного производства достигался не столько посредством обновления основного капитала, сколько путем большей эксплуатации и загрузки старого производственного аппарата, привлечением огромного количества новых рабочих и увеличением числа смен. За время войны свыше 2 млн. новых рабочих было втянуто в производство. Как и для экономики других стран, для экономики США в годы войны были характерны неравномерность и однобокость развития отдельных отраслей производства. В то время как резко сократилось производство мирного времени (текстильная, кожевенная, бумажная и другие отрасли промышленности), значительно расширились отрасли, работающие на войну⁸.

⁴ Уильям З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М. 1955, стр. 469.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 185.

⁶ W. W. Jennings. A History of Economic Progress in the United States. New York, 1926, p. 594—595, 599.

⁷ «Abstract of the Fifteenth Census of the United States». Washington. 1933, p. 742.

⁸ См. W. W. Jennings. Указ. соч., стр. 599—611. По данным этого автора, стоимость продукции автомобильной промышленности за годы войны выросла в 5 раз, судостроения — в 9 с лишним раз.

В годы войны гигантски выросли прибыли капиталистов. «Бэтлехем Стил Корпорэйшн», имевший в среднем в период за 1911—1913 гг. 3 075 тыс. долларов дохода в год, получил свыше 57 млн. долларов прибылей⁹. «Юнайтед Стейтс Стил Траст» с основным капиталом в 750 млн. долларов получил за 1916 и 1917 гг. свыше 880 млн. долларов прибылей¹⁰. В протоколах 65-го Конгресса опубликованы данные о военных прибылях. Прибыль крупнейших предприятий составляла 25 и выше процентов, а во многих случаях достигала 100, 500 и более процентов¹¹.

Важным фактором, характеризующим проявление общего кризиса капитализма в условиях США, явилось ухудшение положения трудящихся масс и обострение классовых борьбы в США, вызванное первой мировой войной. Война ухудшила и без того тяжелое положение рабочих масс. С начала войны стоимость жизни стала быстро повышаться и к концу 1918 г. возросла на 74%¹². Номинальная заработная плата повысилась. Однако рост цен значительно обгонял это повышение. Такое положение приводило к дальнейшему относительному и абсолютному обеднению широких масс трудящихся и в первую очередь низко оплачиваемых рабочих. Буржуазный историк народного хозяйства США Э. Богарт отмечает, что в 1918 г. американский рабочий мог на свой заработок купить лишь 70,7% того, что он покупал в 1890—1900 годах¹³. Некоторая видимость улучшения положения рабочих происходила оттого, что в результате большого спроса на рабочую силу в работу втягивались новые члены рабочих семей; помимо этого, чтобы избежать конфликтов, предприниматели были готовы платить за сверхурочные работы¹⁴.

Особенно тяжелым было положение негритянских трудящихся. Издольщина, пеонаж и другие пережитки рабства в аграрных отношениях на Юге, лишение негров политических и гражданских прав, расовая дискриминация и политика изоляции негров, проводимая в Южных Штатах, заставляли негров переселяться на Север. Из 10 млн. негров к концу войны в городах жило уже 34%¹⁵. Переселение негров усилило процесс их пролетаризации и привело к тому, что негритянский пролетариат стал представлять серьезную силу в рабочем движении США¹⁶. Капиталисты широко применяли труд негров, главным образом в качестве неквалифицированной и низко оплачиваемой рабочей силы. Ку-Клукс-Клан и другие черносотенные организации устраивали «охоту на негров». В Сент-Луисе, Чикаго и других городах толпы хулиганов, мобилизованных реакционными организациями, избивали негров.

Реакционные буржуазные историки США (Паркс, Мартэн, Стифенсон, Лингли и др.) всячески пытаются доказать, что в годы первой мировой войны в США господствовала полная классовая гармония и что в годы войны положение рабочих значительно улучшилось. Они повторяют официальную правительственную клевету на революционно настроенных рабочих, обвиняя их в шпионаже, предательстве и т. д. На самом деле в Соединенных Штатах, как и в других странах, в годы первой мировой войны обострились противоречия между трудом и капиталом. Произошли серьезные изменения в рабочем и социалистическом движении. Усили-

⁹ Р. Ф. Петтигру. Торжествующая плутократия. М. 1922, стр. 342.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, стр. 343. См. также А. Клод. Куда идет американский империализм. М. 1951, стр. 40—41.

¹² J. Steuben. Указ. соч., стр. 31.

¹³ Э. Богарт. Экономическая история Соединенных Штатов. М. 1927, стр. 348—349.

¹⁴ Трудно поэтому согласиться с высказанным Ю. Кучинским мнением, что в годы войны реальная заработная плата американских рабочих выросла (см. Ю. Кучинский. История условий труда в США. М. 1948, стр. 278—281).

¹⁵ «History of the American Negro People». New York. 1939, p. 96.

¹⁶ См. W. Z. Foster. The Negro People in American History. New York. 1954, p. 437—439; см. также «Второй конгресс Коминтерна», июль—август 1920. М. 1934, стр. 107—110.

лась борьба между левым и правоцентристским крылом социалистической партии.

Вопреки предательству социал-шовинистов стачечное движение во время войны развивалось. Так, в 1915 г. было 1 405 стачек, в которых участвовало 504 275 рабочих, в 1916 г.— 3 786 стачек и 1 599 610 бастующих, в 1917 г.— 4 359 стачек и 1 213 000 бастующих, в 1918 г.— 3 285 стачек и 1 235 459 участников¹⁷. Изучение забастовочного движения в годы войны показывает, что оно охватывало главным образом отрасли промышленности (металлургическую, угольную, судостроительную и добычу меди), работавшие на военные нужды¹⁸. Основным требованием рабочих было увеличение заработной платы в связи с ростом дороговизны. Наряду с этим шла борьба за 8-часовой рабочий день.

Большое значение имела борьба железнодорожных рабочих. Четыре железнодорожных братства, охватывающих 350 тыс. железнодорожных рабочих (из общего числа 1 700 тыс.), в течение нескольких лет требовали сокращения рабочего дня с 10 до 8 часов и оплаты сверхурочных работ в полуторном размере. Во время войны предприниматели предложили передать вопрос на арбитражное решение. Рабочие, не доверявшие арбитражу, голосовали за стачку. Под нажимом рабочих руководство четырех железнодорожных братств назначило стачку в национальном масштабе на 4 сентября 1916 года. Учитывая последствия, к которым привела бы стачка железнодорожников, президент В. Вильсон предпринял попытки к улаживанию конфликта. Так как рабочие отказались от арбитража, Вильсон вынужден был предложить конгрессу утвердить закон Адамсона о введении 8-часового рабочего дня для железнодорожных рабочих. После того как конгресс принял этот закон, железнодорожные магнаты отказались ему подчиниться, заявив, что он противоречит конституции, и обратились в верховный суд. Однако последний признал закон имеющим силу. Таким образом, железнодорожникам удалось, несмотря на яростное сопротивление магнатов, одержать важную победу¹⁹.

Среди стачек военного времени большое место занимает стачка рабочих военных заводов в Бриджпорте (Коннектикут). Рабочие этих заводов предъявили предпринимателям следующие требования: введение 8-часового рабочего дня, отмена всяких преследований за вступление в профсоюз, десятипроцентное повышение заработной платы. Попытки предпринимателей разрешить конфликт путем арбитража, тянувшегося в течение года, провалились. Начавшаяся в мае 1918 г. в Бриджпорте стачка распространилась на другие города и охватила 60 тыс. рабочих. Она закончилась победой рабочих. Предприниматели вынуждены были согласиться на введение 8-часового рабочего дня, пятнадцатипроцентной прибавки к заработной плате для низкооплачиваемых рабочих и прибавки для остальных рабочих²⁰.

Ряд боевых стачек (горнорабочих штатов Монтана и Аризона, лесорубов и в сельскохозяйственных штатах Запада и др.) прошел тогда под руководством организации «Индустриальные рабочие мира».

Стремясь избежать конфликтов, которые могли привести к снижению военных прибылей, империалистическая буржуазия шла на некоторые уступки рабочим. Организованные рабочие завоевали право заключения коллективных договоров с предпринимателями. В ряде отраслей промышленности рабочие добились введения 8-часового рабочего дня,

¹⁷ A. M. Bing. War Time Strikes and their Adjustment. New York. 1921, p. 293.

¹⁸ «National Industrial Conference Board. Strikes in American Industry in War Time». Research Report № 3, March 1918, p. 6.

¹⁹ A. M. Bing. Указ. соч., стр. 83—85, 231, 252.

²⁰ J. Steuben. Указ. соч., стр. 14.

для государственных служащих была установлена пенсионная система и пр.²¹ Но, идя на эти экономические уступки, правительство жестоко расправлялось с революционным рабочим движением. Была введена военная цензура. Конгрессом был принят ряд законов «о шпионаже» и «о преступном синдикализме», направленных против революционных рабочих. Бастующим неоднократно угрожали мобилизацией на фронт. Организованный правительством «Национальный военный совет по вопросам труда» направлял свои усилия прежде всего на подавление забастовочного движения. Буржуазно-патриотические и черносотенные организации использовали свои банды для борьбы с революционными организациями. Лучших борцов за дело рабочего класса убивали из-за угла.

Гнусную роль пособников империалистической буржуазии играли лидеры Американской федерации труда — Гомперс и его окружение. Как только империалисты США начали активно готовиться к войне, гомперсисты отказались от своих прежних пацифистских высказываний, открыто выступили за империалистическую войну и поставили на службу этой войне профсоюзный аппарат. Гомперс занял ответственный пост в Совете национальной обороны, в котором работал в полном контакте с промышленниками и банкирами.

Совместно с правительством Гомперс и его клика ополчились против антивоенных организаций, которые возникли еще до вступления США в войну. Они выступали против «Американской лиги по ограничению вооружений», «Американского союза антиимпериалистов» и «Американского мирного общества». Несколько позднее были организованы «Союз американской независимости», «Лига американского нейтралитета», «Женская партия мира». Не выдвигая требований, направленных на свержение империализма, эти организации выступали за сохранение мира, против вступления США в мировую войну. «Американская лига по ограничению вооружений» ратовала за «разумную политику, за сохранение мира и соблюдение законов международного права...»²². «Женская партия мира» агитировала за немедленный созыв съезда всех сторонников нейтралитета с тем, чтобы содействовать скорейшему заключению мира в Европе и ограничению вооружений в США. Она наивно высказывалась за «устранение экономических причин войны» и требовала, чтобы правительство США, само являющееся орудием монополий, назначило комиссию, которая «способствовала бы упрочению мира среди государств». В числе многочисленных петиций за мир, посланных в конгресс, находилась петиция этой организации, которая была «длинной в полмили и содержала более миллиона подписей женщин и мужчин»²³.

Состав этих пацифистских организаций был крайне пестрым. В них входили представители самых различных слоев общества: интеллигенты, рабочие, фермеры, профессора, церковники и пр. Все они были далеки от понимания подлинных причин империалистических войн и путей их ликвидации. Но их лозунги отвечали настроениям народных масс, желавших сохранения мира. Левые социалисты вошли в состав этих организаций и стали наиболее активными их членами. Они поняли, что долг социалистов — поддерживать, расширять и углублять всякое народное движение против империалистической войны. Левые социалисты разоблачали империалистические сделки правительства США, доказывали массам лицемерный, антинародный характер политики правящих кругов США и гомперсистов, объясняли массам действительный империалистический характер войны и доказывали необходимость массовых действий против монополистической буржуазии и правительства Вильсона.

²¹ Там же, стр. 15.

²² «Revolutionary Radicalism. Its History, Purpose and Tactics». Vol. I. Albany. 1920, p. 1078.

²³ J. V. McMaster. The United States in the World War. Vol. II. New York. 1940, p. 234.

Примерно за месяц до вступления США в войну (12 марта 1917 г.) конференция профсоюзных чиновников, созванная Гомперсом, приняла резолюцию, в которой говорилось, что в случае вступления США в войну лидеры тред-юнионов «предлагают свои услуги во всех областях, направленных к защите, спасению и ограждению республики Соединенных Штатов Америки от ее врагов, кто бы они ни были»²⁴. Буржуазная пресса всячески восхваляла эту резолюцию и превозносила Гомперса за его «государственную мудрость».

Однако эти решения шли вразрез с антивоенными настроениями широких профсоюзных масс; ряд профсоюзных лидеров выступил против этих решений²⁵. Руководители профсоюзов горняков, типографских рабочих, дамских портных, парикмахеров отказались от участия в конференции; много местных профсоюзных организаций, городских объединений и даже федераций отдельных штатов открыто выразили свой протест. Джон П. Уайт, председатель Объединенного профсоюза горняков, в письме к Гомперсу писал: «Я не вижу ничего справедливого в данной войне. Во время моих длительных путешествий я наблюдал очень мало сочувствия этой ужасной войне среди рабочих»²⁶.

Гомперсисты пустили в ход демагогию и террор, чтобы привлечь рядовых членов профсоюзов на сторону империалистической буржуазии. Непокорные подвергались преследованиям. Социал-шовинисты Американской федерации труда и социалистической партии лживо утверждали, что война ведется для того, чтобы положить конец всем войнам, что она является «благородной» войной, а не империалистической, что речь идет о борьбе «демократии» против «автократии» и т. д. Они объявили беспощадную борьбу против революционных рабочих, организовали кампании по «американизации» рабочих, снабжали желтую прессу урапатриотическими статьями и посылали делегации в европейские страны, чтобы помочь социал-патриотам этих стран обуздать недовольство рабочих.

Когда, вопреки всем препятствиям, рабочие объявляли стачки, гомперсисты оказывали активную помощь правительству в их подавлении. Они участвовали во всех правительственных комиссиях по вопросам труда и поддерживали политику запрещения стачек в военное время. Отчет исполнительного комитета съезду Американской федерации труда, состоявшемуся в 1918 г., служит ярким доказательством предательства профсоюзных бюрократов. «Рабочие военной промышленности, — говорилось в этом отчете, — фактически являются частью военной силы — армии и флота. Они не могут прекращать работы... На заводах и на полях не должно происходить ничего, что не отвечало бы задачам войны»²⁷.

Руководители АФТ подписывались под декларацией Военного совета труда, которая отрицала за рабочими право стачки²⁸. В результате проведения политики, известной под названием «политики сохранения существующего положения», миллионы рабочих оставались неорганизованными. Между тем рост классового сознания у неорганизованных рабочих порождал их стихийную тягу в профсоюзы, и для их вовлечения в союзы сложились благоприятные возможности. «Нужно было, — указывает У. Фостер, — совсем немного усилий для того, чтобы организовать несколько миллионов рабочих в союзы»²⁹.

²⁴ Цит. по W. Z. Foster. *Misleaders of Labor*. New York. 1927, p. 54.

²⁵ W. Z. Foster. *History of the Communist Party of the United States*. New York. 1952, p. 132—133.

²⁶ L. L. Lorwin. *The American Federation of Labor*. Washington. 1933, p. 145.

²⁷ J. Steuben. Указ. соч., стр. 76.

²⁸ J. Steuben. Указ. соч., стр. 77. Правительство поощряло компанейские союзы, а в некоторых случаях, полностью опираясь на сотрудничество АФТ, обязывало рабочих вступать в тред-юнионы АФТ. Так было, например, в судостроительной промышленности. См. выступление У. Хейвуда на III конгрессе Коминтерна («III Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». II 1922, стр. 390).

²⁹ W. Z. Foster. *Misleaders of Labor*, p. 55—56.

У. Фостер вместе с другим левым профсоюзным деятелем, Джеком Джонстоном, опираясь на Чикагскую федерацию труда, возглавлявшуюся прогрессивными деятелями, начал во время войны кампанию по организации сотен тысяч рабочих скотобойной и консервной промышленности. В течение короткого времени им удалось организовать в профсоюзы 200 тыс. рабочих скотобоев, в том числе 20 тыс. негров, и добиться улучшения их положения. Зарботная плата рабочих была повышена на 10—25%, был установлен 8-часовой рабочий день при сохранении прежней оплаты (существовавшей при 10-часовом дне), равная зарботная плата для мужчин и женщин, повышенная оплата за сверхурочное время и т. д.³⁰.

С самого начала империалистической войны большую кампанию против войны развернула организация «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ), организовавшая ряд стачек в лесопильной промышленности. На X съезде этой организации, состоявшемся в конце 1916 г., была принята резолюция против империалистической войны. Пресса «Индустриальных рабочих мира» смело выступала против империалистической войны и клеймила позором предательство вождей. Официальный орган «Солидарность» 7 июля 1917 г. писал: «Капитализм — это многоголовая гидра. Война — это одна из них, правительственные репрессии — другая, продажная пресса — третья. Если бы у рабочего класса была возможность отрубить одну из этих голов, он был бы в состоянии убить все чудовище. Исторической миссией рабочего класса является уничтожение зверя, так как на земле не могут существовать и капитализм и производящий класс»³¹.

Однако борьба «Индустриальных рабочих мира» против войны не могла быть последовательной, ибо программа ее была незрелой, тактика — анархо-синдикалистской. Даже лучшие из ее руководителей не понимали лозунга превращения империалистической войны в войну гражданскую, выдвинутого В. И. Лениным, большевиками.

Весной 1917 г. под руководством этой организации забастовали лесорубы штатов Огайо, Монтана и Вашингтон. ИРМ возглавили стачку. Они выставили следующие требования: введение 8-часового рабочего дня, отмена работы по воскресеньям и праздничным дням, установление минимума заработной платы в 60 долларов, улучшение питания и санитарных условий. Стачка вскоре охватила 50 тыс. рабочих. Правительство направило против бастующих войска, сотни рабочих были брошены в тюрьмы. Районы лесозаготовок были наводнены шпионами и провокаторами. После нескольких месяцев героической борьбы стачечники вынуждены были вернуться на работу. Однако они продолжали борьбу, применяя методы саботажа, выставив лозунг «За низкую зарплату — мало работы». 1 марта 1918 г. предприниматели вынуждены были согласиться на введение 8-часового рабочего дня.

В июне забастовали горнорабочие города Бютта (штат Монтана), к которым вскоре присоединились 24 тыс. рабочих штата Аризона. Правительство, предприниматели и профбюрократы из Американской федерации труда совместными силами пытались задушить стачку, черносотенные банды нападали на организации бастующих. Губернатор штата послал против бастующих регулярные войска. 1 августа черносотенцы похитили члена исполкома ИРМ Фрэнка Литля, приехавшего в Бютт для руковод-

³⁰ W. Z. Foster. From Bryan to Stalin. New York. 1937, p. 90—100. Только в 1919 г. Фостеру удалось привести в исполнение свой план в отношении организации рабочих сталелитейной промышленности.

³¹ Цит. по А. М. Бинг. Указ. соч., стр. 256.

ства забастовкой, вывезли его за город и повесили³². Вслед за этим двухтысячный отряд вооруженных сыщиков вторгся в горняцкий район Бизби (штат Аризона), захватил телеграф, телефонную станцию и другие здания. 1 189 горняков были окружены, схвачены, погружены в товарные вагоны, увезены в пустыню и брошены на произвол судьбы без пищи и воды³³.

7 ноября 1917 г. в Тульзе (штат Оклахома) было арестовано 17 активных рабочих. Толпа вооруженных черносотенцев в масках насильно вывела их из полиции, заставила раздеться, избила, обмозала дегтем и сожгла их одежду. После этих издевательств рабочим было приказано покинуть город и никогда в него не возвращаться³⁴. Правительство направляло против «Индустриальных рабочих мира» полицию, жандармерию, черносотенные банды и применяло против лидеров этой организации методы гнусной провокации и средневекового террора.

22 июня 1916 г. шовинистические организации Сан-Франциско устроили урапатриотический военный парад, во время которого неизвестными была брошена бомба. Власти немедленно арестовали 5 человек, среди которых были рабочие руководители Том Муни и Уоррен Биллингс. Несмотря на то, что 60 свидетелей, привлеченных защитой, приводили бесспорные доказательства невинности обвиняемых, суд на основании показаний одного провокатора приговорил Биллингса к пожизненному заключению, а Тома Муни — к смерти. Невзирая на то, что провокатор Оксмен позднее признался, что давал ложные показания, никакие апелляции не помогли. На 13 декабря 1918 г. была назначена казнь Муни. Только мощный протест рабочих Америки, Европы и Советской России спас жизнь Муни. Смертная казнь была заменена пожизненным заключением³⁵.

Департамент юстиции, многочисленные черносотенные организации («бдительные», «лояльные» и др.), так же как и реакционная пресса, распространяли всякую ложь об «Индустриальных рабочих мира», обвиняя эту организацию в шпионаже и во всевозможных актах насилия. 5 сентября 1917 г. тайные агенты департамента юстиции устроили налеты на отделения этой организации по всей стране. Вслед за этим 13 сентября правительственные агенты арестовали 47 делегатов, собравшихся на съезд «Индустриальных рабочих мира» в Омаге. Свыше тысячи членов организации было брошено в тюрьмы. Касаясь этих арестов, писатель Джон Стойбен пишет, что «во всех случаях единственным доказанным обвинением являлось выражение своего мнения устно или в печати»³⁶.

Империалистическая война 1914—1918 гг. и крах II Интернационала привели к обострению борьбы между различными группировками внутри социалистической партии Америки.

Как и в европейских социал-демократических партиях, внутри социалистической партии США сложилось три течения: социал-шовинисты, центристы и левые. В сентябре 1914 г., когда предательство вождей II Интернационала стало совершившимся фактом, Исполком социалистической партии обратился к европейским социал-демократическим партиям с предложением созвать международный съезд для обсуждения условий мира. В этом обращении Исполком оправдывал предательство руководства со-

³² «Bill Haywood's Book». New York. 1929, p. 301.

³³ Там же, стр. 301—302; W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 136—137.

³⁴ А. М. Бинг. Указ. соч., стр. 267.

³⁵ См. брошюру «Labor Leaders Betray Tom Moony». New York, 1931.

³⁶ J. Steuben. Указ. соч., стр. 101—102.

циал-демократических партий Европы, которые в создавшихся условиях «сделали лучшее, что могли сделать»³⁷.

Перед вступлением США в войну Исполком социалистической партии обращался к Вильсону с письмами и воззваниями, умоляя его «самым серьезным образом» противодействовать объявлению войны³⁸. Когда же США объявили войну Германии, часть вождей социалистической партии — Спарго, Инглиш и др. — заняла позицию открытого социал-шовинизма и совместно с Гомперсом образовала «Американский альянс труда и демократии». Альянс открыто заявлял, что он «гарантирует свою лояльную поддержку правительству США и его союзникам в нынешнем конфликте»³⁹. «Альянс» стал попросту правительственной организацией. Он открыто выступал против забастовок и помогал подавлять их, а также вел борьбу против антивоенных организаций. Свою империалистическую пропаганду «Альянс» вел и в других странах. Выполняя директивы «своего» правительства, социал-шовинисты ездили в Россию, Францию, Англию и Италию для того, чтобы помочь мобилизовать массы на сторону Антанты.

Несколько иную позицию занимали центристы, возглавлявшие социалистическую партию. Выступая формально против войны, они ничего не делали для организации масс на борьбу против империалистической войны. На съезде партии в Сен-Луи в апреле 1917 г. правые предложили резолюцию, в которой говорилось: «Так как мы не сумели устранить войну путем пропаганды, нам остается только признать войну как существующий факт и попытаться через общественное мнение заставить правительство принять нашу конструктивную программу»⁴⁰. Группа левых делегатов во главе с Рутенбергом боролась на съезде против открытых и скрытых шовинистов. Резолюция правых была отвергнута. Социал-шовинисты, возглавляемые Спарго, ушли со съезда и были исключены из партии. Испытывая давление со стороны масс и учитывая рост влияния левых элементов, центристы поддержали резолюцию, выдвинутую левым крылом. Большинством 140 голосов против 31 была принята резолюция левых, требовавшая борьбы против войны всеми и всяческими средствами. «Мы клеймим, — гласила резолюция, — объявление нашим правительством войны как преступление против населения США и против народов всего мира. Во всей новейшей истории не было более непростибельной войны, чем та, в которую нас сейчас вовлекают»⁴¹. Резолюция призывала вести «безостановочную активную публичную агитацию против войны посредством демонстраций, массовых петиций и всех других способов, находящихся в нашем распоряжении»⁴².

Резолюция левого крыла отражала настроение трудящихся масс, не желавших войны. Она разоблачала империалистические цели войны. «Лживому учению о национальном патриотизме, — говорилось в резолюции, — мы противопоставляем идею интернациональной солидарности рабочего класса. Ради поддержки капитализма мы добровольно не отдадим ни одной жизни, ни одного доллара; для поддержки же борьбы рабочих за свое освобождение мы обязуемся отдать все, что имеем»⁴³.

В июне в социалистической партии был проведен референдум по вопросу о войне. Подавляющее большинство высказалось против участия США в войне и голосовало за резолюцию левого крыла. Хотя центристские лидеры партии, вроде Хилквита, поддержали на съезде резолюцию

³⁷ См. A. Trachtenberg. The American Socialists and the War. New York. 1917, p. 12.

³⁸ A. Bimba. The History of the American Working Class. Moscow. 1933, p. 259.

³⁹ «American Federation of Labor. History. Encyclopedia. Reference Book». Washington. 1919, p. 72—74.

⁴⁰ См. W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 134; см. также F. E. Hayes. Social politics in the United States. New York. 1924, p. 278—280.

⁴¹ «Revolutionary Radicalism (Lusk Report)». Vol. I. Albany. 1920, p. 617.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, стр. 614.

левого крыла, они саботировали ее выполнение и отказались от активной борьбы против войны, некоторые из них открыто перешли в лагерь шовинистов. Моррис Хилквит, кандидатура которого социалистическая партия выставляла на пост мэра города Нью-Йорка осенью 1917 г., вел энергичную кампанию за участие в войне для того, чтобы продиктовать «справедливые условия мира». Другой «социалист», М. Лондон, превратился в советника империалистического правительства по русским делам и в дальнейшем помогал американским палачам и душителям свободы народов разрабатывать кровавые планы удушения Советской республики.

Только левые вели интернационалистскую борьбу против империалистической войны на основе принятой в Сен-Луи резолюции. Они организовали по всей стране демонстрации и митинги протеста против империалистической войны и грабительской политики правительства. Левые начали издавать ряд печатных органов («Интернационалист», «Революционный век», «Классовая борьба» и т. д.), в которых они разоблачали центристское руководство социалистической партии. В ряде городов были успешно проведены антивоенные демонстрации. 1 июля 1917 г. в Бостоне под руководством левых социалистов была проведена антивоенная демонстрация, в которой участвовало 40 тыс. рабочих. На транспарантах участников демонстрации было написано: «Правительство США заказало гробовщикам 200 тысяч гробов!», «Кто украл Панаму?», «Кто разорил Гаити?»⁴⁴.

Утверждение закона о призыве на военную службу встретило в стране большое недовольство. Свыше 330 тыс. человек отказались явиться на призывные пункты. Во многих городах в дни набора происходили демонстрации протеста против войны и против закона о принудительной воинской повинности⁴⁵. Выпускались десятки тысяч экземпляров различных антивоенных листовок. Социалисты Канзаса распространяли конверты, на обратной стороне которых были напечатаны следующие призывы: «Пусть тот, кто хочет больших побед, идет на передовые позиции!», «Говорят, что война — это ад, так пусть те, кто хочет войны, отправляются в преисподнюю!»⁴⁶. Генеральный прокурор США признавал: «В нашей стране очень много дезертиров и людей, уклоняющихся от воинской повинности»⁴⁷.

Вступление Соединенных Штатов Америки в войну привело к дальнейшему расширению движения за мир. В этом движении участвовали рабочие, представители мелкой и средней буржуазии, прогрессивно настроенная интеллигенция. Старые организации борьбы за мир окрепли. Возникли новые. Разношерстный состав антивоенных организаций не мог не сказаться на принимаемых ими решениях. Эти решения часто бывали вялыми, путаными и противоречивыми. Состоявшаяся в конце мая 1917 г. в Нью-Йорке первая американская конференция в защиту демократии и справедливых условий мира протестовала против обязательного военного обучения и заклеила закон об обязательной воинской повинности как «антиморальный и противоречащий конституции»⁴⁸. Конференция потребовала установления «контроля» над внешней политикой правительства и высказалась за возможно быстрое заключение демократического мира.

Несмотря на половинчатый характер решений, принятых этой конференцией, ее созыв оказал положительное влияние на расширение движе-

⁴⁴ См. А. Поletaев. В. И. Ленин и американское рабочее движение. «Вопросы истории», 1952, № 1, стр. 96.

⁴⁵ J. B. McMaster. The United States in the World War. Vol. I. New York. 1937, p. 387—388.

⁴⁶ Там же, стр. 388.

⁴⁷ Там же, т. II, стр. 28.

⁴⁸ «Revolutionary Radicalism (Lusk Report)», Vol. I, p. 1040.

ния против империалистической войны. Почти во всех крупных центрах страны состоялись конференции протеста против империалистической войны и за заключение демократического мира без аннексий и контрибуций. По всей стране возникли сотни «советов», представлявших не менее 2 млн. людей⁴⁹.

Избранный на первой конференции борьбы за демократический мир организационный комитет призывал все прогрессивные организации страны послать своих делегатов на конференцию в Миннеаполисе для основания «Народного совета». Однако правительственные преследования и выступления социал-патриотов типа Гомперса, Спарго и других сделали невозможным созыв этой конференции. Мэр города и начальник полиции категорически отказались дать разрешение на созыв конференции в Миннеаполисе. Вслед за этим власти штата Миннесоты также объявили о запрете созыва конференций во всех городах штата.

В документах и резолюциях организаторов движения за мир мы находим неоднократные высказывания, говорящие о сочувствии борьбе революционных масс России. «Демократы Америки, — говорилось в одном воззвании, — должны немедленно ответить русскому народу. Если конгресс США не будет говорить за народ, народ сам будет говорить за себя, и наш ответ будет таков: «Цели вашей борьбы являются нашими целями. Мы вместе с вами в борьбе против империалистов, которые продолжают эту войну ради своих выгод»⁵⁰.

Правительство США обрушилось градом репрессий против сторонников мира. По всей стране происходили аресты. Желтая и черносотенная пресса вела клеветническую кампанию против движения за мир. Видные деятели левого крыла социалистической партии (Рутенберг, Бентол, Энгдол и др.) были брошены в тюрьму. Ряд прогрессивных профессоров, высказавшихся за мир, против империалистической войны, был отстранен от преподавания в учебных заведениях⁵¹. Сотни учителей увольнялись из школ за выступления против войны. Среди приговоренных к 20-летнему тюремному заключению был известный пастор Джозеф Ф. Ругфорд. Правительственные агенты, нарушая элементарные гражданские права, устраивали налеты на квартиры видных деятелей движения за мир. Указом министра почт было запрещено распространение свыше ста газет и около десятка журналов прогрессивных организаций.

Несмотря на эти репрессии, сторонникам мира удалось созвать съезд для организации «Народного совета». Он состоялся в Чикаго в начале сентября 1917 года. На съезде присутствовали делегаты от 300 организаций борьбы за мир из 42 штатов. Была принята программа, которая, в частности, требовала, чтобы правительство США конкретно определило цели, которые оно преследует в войне, и провело референдум по вопросу о войне и мире. Со своей стороны, съезд потребовал скорейшего заключения всеобщего мира без аннексий и контрибуций, создания международной организации для борьбы за мир во всем мире, отмены закона об обязательной воинской повинности, проведения демократической внешней политики. Одновременно съезд высказался в поддержку демократических требований — восстановления свободы слова, печати, собраний и подачи петиций правительству — и поддержал требования рабочего класса о восстановлении нормального рабочего законодательства, обложении крупного капитала налогами для покрытия военных расходов и потерь, связанных с войной, и требования широких масс о борьбе с дороговизной, за удешевление стоимости жизни⁵².

⁴⁹ L. Symes and T. Clement. Rebel America. The Story of Social Revolt in the United States. New York. 1934, p. 299.

⁵⁰ «Revolutionary Radicalism (Lusk Report)». Vol. I, p. 1073.

⁵¹ Из Колумбийского университета были уволены профессора Дана и Каттэл; см. L. Symes and T. Clement. Указ. соч., стр. 298—299.

⁵² Там же, стр. 1072; см. также J. Steuben. Указ. соч., стр. 110.

Съезд работал только один день. Посланные в Чикаго ответственные войска разогнали его. Через две недели в Нью-Йорке делегатам все же удалось создать «Народный совет». Правда, в руководстве «Народного совета» было сильно влияние социал-пацифистов, преклонявшихся перед Вильсоном. Но в низовых организациях вели успешную работу левые социалисты: они разоблачали империалистический характер войны, «мирные» маневры Вильсона и фальшивые лозунги центристов и открытых буржуазных пацифистов. Под влиянием революционных событий в России начался мощный подъем стачечной волны в США.

Реакционные элементы, лидеры Американской федерации труда, социал-шовинисты и центристы организовали бешеную кампанию лжи и клеветы против Великой Октябрьской социалистической революции и советского правительства. Но, несмотря на ложь и клевету реакционной прессы и социал-империалистов, передовые слои американского пролетариата ясно понимали, что революция в России неразрывно связана с их собственной судьбой. Тысячи рабочих посещали митинги и собрания, посвященные Октябрьской революции. Когда США начали военную интервенцию в Советской России, рабочие массы активно выступали против интервенционистской политики. Повсюду организовывались митинги протеста и демонстрации. Рабочие отказывались грузить военное снаряжение, предназначенное для белогвардейцев.

В этих условиях ускорилось расслоение в рядах социалистической партии, «Индустриальных рабочих мира» и других массовых организаций. Многие члены рабочих организаций под влиянием Октябрьской революции стали пересматривать свои взгляды по вопросам о государстве, о диктатуре пролетариата, о политической борьбе. Резко обострились разногласия внутри социалистической партии. Бергер, бывший противник войны, теперь повел беспощадную борьбу против большевизма, прославляя германскую оккупацию Украины. Ему удалось перетянуть на свою сторону большинство руководящей верхушки. Вождь партии Дебс выступил за решительную поддержку пролетарской революции в России. Он был арестован и приговорен к 10 годам тюремного заключения⁵³.

Активную борьбу против предателей из руководства партии вела Лига социалистической пропаганды, возникшая еще в 1915 г. в Бостоне. Ее организаторами были эмигранты Розин и Рутгерс. Центр Лиги потом был переведен в Нью-Йорк, где она установила связи с американскими интернационалистами и группой русских большевиков, находившихся в то время в США. 26 ноября 1916 г. Лига социалистической пропаганды и сторонники левого крыла социалистической партии издали манифест против империалистической войны, в котором обвиняли оппортунистов из II Интернационала в измене⁵⁴.

Письма В. И. Ленина к Лиге социалистической пропаганды и другие его обращения и статьи сыграли громадную роль в сплочении революционных сил американского рабочего движения. В. И. Ленин разоблачал центристских вождей вроде Хилквита и советовал собирать воедино подлинных интернационалистов, сплывая их для построения революционной марксистской партии⁵⁵. В. И. Ленин указывал на необходимость

⁵³ В. И. Ленин ценил Дебса за его боевой темперамент и выступления против войны. После Октябрьской революции Дебс объявил себя сторонником революции, заявив, что он «большевик с головы до ног», но с развитием гражданской войны и возникновением Коммунистического Интернационала Дебс опять проявил колебания и выступал против Коммунистической партии США. Социалистическая партия выставила кандидатуру Дебса в президенты на выборах в 1920 г., когда он еще сидел в тюрьме. На этих выборах Дебс собрал свыше 900 тыс. голосов. В 1921 г. он был амнистирован. В 1922 г. Дебс выступил с протестом против судебного процесса эсеров в Москве. Но в дальнейшем, осознав свои ошибки, он никогда не выступал против СССР и умер как преданный борец за дело рабочего класса.

⁵⁴ «International Socialist Review», February. 1917.

⁵⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 165.

окончательного отмежевания Лиги от социал-шовинистов и центристов⁵⁶. Лига социалистической пропаганды организовала «Комитет большевистской информации», который издал ряд прокламаций, листовок и брошюр, пропагандировавших политику молодой Советской республики. Лига социалистической пропаганды и левое крыло социалистической партии развернули решительную борьбу против антисоветской интервенции. Они разоблачали политику правительства США, направившего свои войска на север России и во Владивосток и заключившего соглашение с Японией о совместных действиях в Сибири, и выдвинули лозунг «Руки прочь от России!», нашедший сочувственный отклик в массах американских рабочих.

Во многих районах страны были созданы организации «Руки прочь от России!». Даже тред-юнионы Американской федерации труда выносили резолюции протеста против интервенции. Повсюду шли массовые демонстрации и митинги. В портах Сиэттль (штат Вашингтон) и Балтимора были случаи реквизиции рабочими военных грузов, направлявшихся в Россию для войск Колчака. Весь порт Сиэттль был охвачен движением против отправки амуниции для белогвардейской и американской армий в Сибири. С. Рутгерс рассказывает, что настроение среди рабочих Америки было настолько боевое, что «всякое сообщение о том, что происходит в рабоче-крестьянской России, встречалось с восторгом».

Когда в Советской республике приступили к организации Красной Армии, «энтузиазм в Соединенных Штатах был так велик, что возникло даже течение в пользу посылки в Красную Армию американских добровольцев. На устроенных по этому поводу Лигой социалистической пропаганды митингах каждый раз записывались сотни желающих отправиться в Россию и вступить в ряды Красной Армии»⁵⁷.

В 1918 г. Лига социалистической пропаганды объединилась с левым крылом социалистической партии. В США стали выходить печатные органы⁵⁸, выражавшие взгляды этого крыла. Левое крыло социалистической партии организационно оформилось в 1918 г. на состоявшейся в Нью-Йорке конференции. В резолюциях этой конференции указывалось, что левые элементы стоят за поддержку русской революции, против империалистической войны, против предателей из II Интернационала и вожаков партии. Левое крыло требовало, чтобы партия порвала все связи с социал-шовинистами и центристами, приняла участие в организации III Интернационала и сделала основным содержанием своей деятельности «непосредственное действие» самих масс, а не парламентские методы⁵⁹.

За короткий период своего существования левое крыло социалистической партии провело большую борьбу как против реформистского руководства социалистической партии и Американской федерации труда, так и против центристов, в частности по вопросам о диктатуре пролетариата, о пролетарской революции, о роли партии, о необходимости присоединения к III Интернационалу. Оно активно боролось против антисоветской интервенции, за признание РСФСР.

Но это левое крыло еще не стояло на последовательно марксистских, революционных позициях. Оно не порвало окончательно пуповины, связывающей его с теорией и практикой II Интернационала, и не стало полностью на почву ленинизма. Левое крыло не поняло, что центризм был наиболее опасным врагом в рабочем движении; оно не смогло последова-

⁵⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 390.

⁵⁷ «Коммунистический Интернационал». 1919, № 7—8, стр. 1100—1101; см. также С. Рутгерс. Встречи с Лениным. Журнал «Историк-марксист», 1935, № 2—3.

⁵⁸ В Бостоне стал выходить еженедельник «Revolutionary Age» под редакцией Джона Рида, а в Нью-Йорке — ежемесячный теоретический революционный орган «The Class Struggle».

⁵⁹ Манифест и программа левого крыла были приняты в 1919 г. и опубликованы в «Revolutionary Age» 22 марта 1919 года. Анализ манифеста дан в брошюре А. Bittelman. Fifteen years of the Communist Party. New York. 1934.

тельно разоблачить реформистов и центристов, руководивших партией, и тем самым давало им возможность маневрировать.

Левое крыло разъясняло массам грабительский характер войны и значение 14 пунктов Вильсона как завуалированной хартии империалистического грабежа. Но в борьбе против империалистической войны оно соединяло революционные лозунги с пацифистскими призывами, в частности с призывом отказываться от военной службы. Оно не усвоило указаний В. И. Ленина, который писал: «Отказ от военной службы, стачка против войны и т. п. есть простая глупость, убогая и трусливая мечта о безоружной борьбе с вооруженной буржуазией...»⁶⁰.

Выступая против организационной структуры социалистической партии, левое крыло не поняло до конца сущности партии нового типа, образцом которой явилась партия большевиков, принципа большевистского централизма и значения партийной дисциплины. Провозглашая, что задачей партии является «руководство борьбой пролетариата и разработкой программы для кульминационного кризиса», левое крыло заняло ультралевую сектантскую позицию в вопросе о частичных требованиях рабочего класса. Оно считало, что «партия должна учить, пропагандировать и агитировать исключительно за свержение капитализма и установление социализма путем диктатуры пролетариата»⁶¹.

Выступая против цехового тред-юнионизма Американской федерации труда и политики «нейтральности», которую проповедовала социалистическая партия, левое крыло агитировало за «производственный юнионизм». Однако деятели этого крыла не понимали необходимости работать в рядах тред-юнионов.

В программе левого крыла отсутствовали какие-либо пункты по аграрному и негритянскому вопросам в США.

Однако, несмотря на все это, создание левого крыла и его борьба против оппортунистического руководства партии имели огромное положительное значение. Как справедливо пишет один из основателей и руководителей партии, А. Биттельман, левое крыло освобождалось «от колебаний между реформизмом и ультралевым радикализмом путем все большего приближения к марксистско-ленинским принципам»⁶².

В тяжелых условиях военного времени и разгула шовинизма левые мужественно вели борьбу против империалистической войны и предателей-оппортунистов.

У. Фостер пишет: «Внезапный толчок, данный глубокими и всеобъемлющими произведениями Ленина, подтвержденный грандиозным опытом русской революции, революционизировал сознание марксистских сил в США. Левые быстро двигались к позициям научного коммунизма»⁶³.

Работы и советы В. И. Ленина и победоносный опыт большевистской партии помогли левым разобраться в самых сложных вопросах, которые стояли перед ними. Революционное пролетарское движение в США освобождалось от сектантства и анархо-синдикализма, которые в течение нескольких десятилетий тормозили развитие массового революционного движения.

С создания коммунистической партии начался новый этап в развитии рабочего движения в США.

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 23.

⁶¹ «Revolutionary Age», 22 марта 1919 г., стр. 5; см. также А. Bittelman. Указ. соч., стр. 18.

⁶² А. Bittelman. Milestones in the History of the Communist Party. New York, 1937, p. 37.

⁶³ W. Z. Foster. The History of the Communist Party of the United States, p. 155—156.